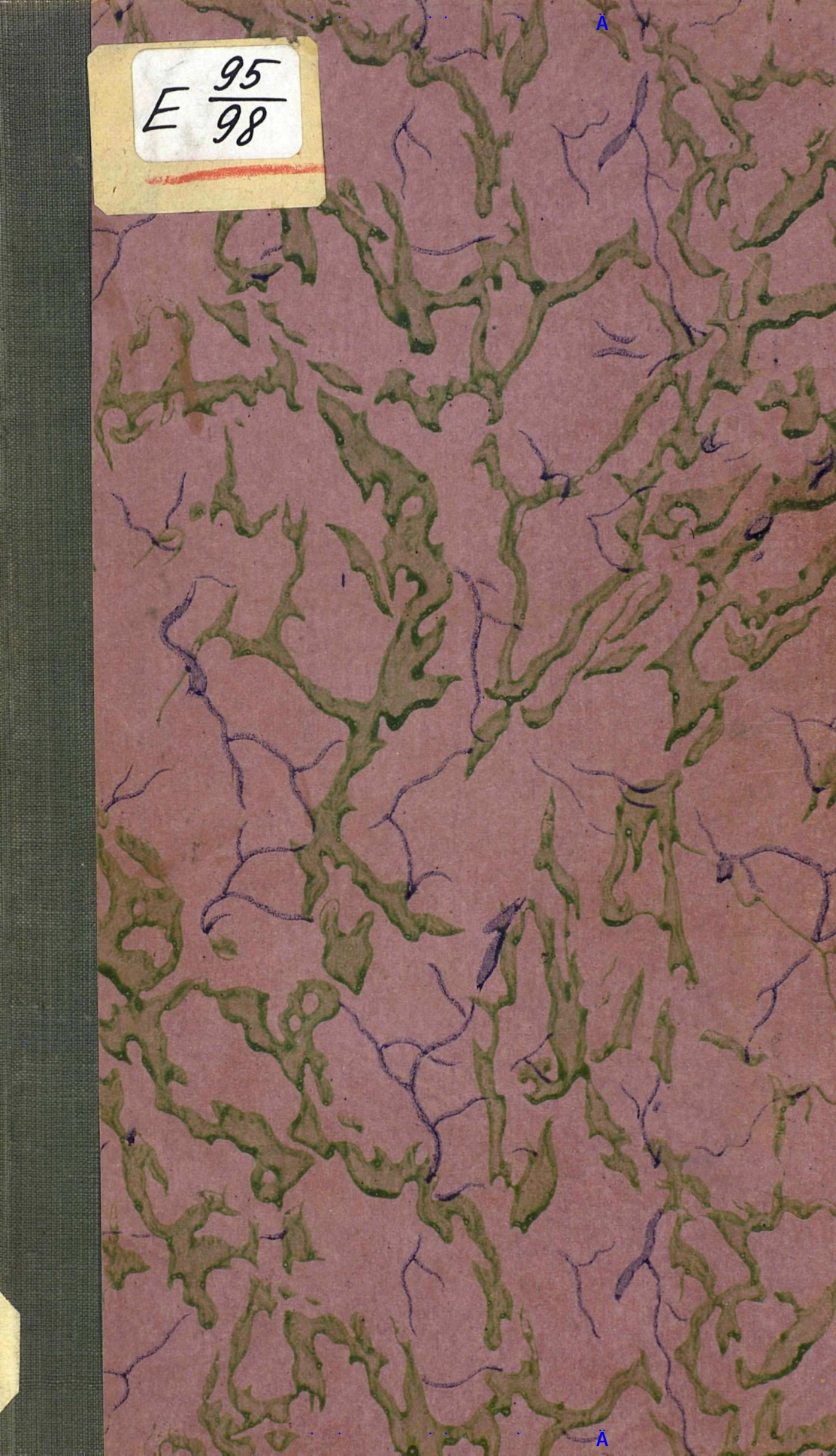

E $\frac{95}{98}$

2007044051

ВОСПОМИНАНІЕ О ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛѢ ГРАФѢ ПЕТРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ РУМЯНЦЕВѢ- ЗАДУНАЙСКОМЪ.

Въ 1843 году, появилась «Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, генералиссимуса російскихъ войскъ» — сочиненіе Н. А. Полеваго. Въ этой исторіи, безъ смѣствія, приговорили, что генерал-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, герой Ларги и Кагула, предводитель русскихъ войскъ въ безсмертную кампанію 1770 и 1774 г., гордость русскаго оружія, — былъ почти ничтожный генераль.

Современники, къ которымъ принадлежалъ и Фридрихъ-Великій, конечно, если не лучше, такъ столько же понимавшій военное дѣло, какъ и г. Полевой, и настоящее поколѣніе, бывшее и сущее, подъ знаменами, которыя прославлены побѣдами Румянцева, признавали его великимъ полководцемъ. Г. Полевой не таковъ: онъ, заключая въ себя потомство, судитъ строже. Эти потомственные сужденія высказаны съ такою самоувѣренностью, съ такимъ диктаторскимъ тономъ, что больно читать всякому Русскому, которому дорога честь оружія и слава отечественныхъ полководцевъ. Но истина всего дороже; она должна идти впередъ всехъ чувствъ человѣческихъ; предъ нею должны преклоняться народная гордость, исчезать слава, разоблачаться величіе, когда оно пріобрѣтено не дѣлами, достойными этого величія, не чувствами высокими и благородными, но дано лестію и невежествомъ.

Не пишу исторіи Румянцева — ее писать еще рано; но буду возражать г. Полевому противъ каждаго его обвиненія какъ умью, какъ понимаю дѣло, предоставляя суду каждаго вполне его мнѣніе и мое возраженіе.

Въ началѣ г. Полевой говоритъ: «Русскія военныя лѣтописи XVIII вѣка представляютъ намъ имена двухъ полководцевъ съ дарованіями «необыкновенными, знаменитыхъ побѣдами». — Потомъ слѣдуетъ ихъ сравненіе; въ окончаніи:

«Румянцевъ обладалъ многими преимуществами предъ Минихомъ: онъ былъ ученикъ Фридриха и Лаудона и измѣнилъ прежнюю тактику; находился въ битвахъ семилѣтней войны и былъ Русскій, обладая довѣренностію солдатъ,

